

УДК 929

**УЧАСТИЕ В.Н. КОКОВЦОВА В ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОРТСМУТСКОГО
МИРНОГО ДОГОВОРА 1905 Г.**

Суворов В.В.

Кандидат исторических наук,

Саратовский государственный медицинский университет им.

В.И. Разумовского.

Россия, Саратов

Аннотация. Важная роль в заключении мирного договора с Японией в 1905 г. наряду с С.Ю. Витте принадлежала и другими государственными деятелями, среди которых выделяется В.Н. Коковцов, принимавший деятельное участие в обсуждении условий мирного договора. Основными факторами, определявшими позицию Коковцова, выступали состояние финансов и возможность российской армии продолжать военные действия. Поэтому он последовательно выступал против уплаты унижительной для России контрибуции, хотя и допускал территориальные уступки в виде Сахалина. В целом взгляды Коковцова совпадали с позицией императора и нашли отражение в окончательном варианте мирного договора с Японией.

Ключевые слова: В.Н. Коковцов, С.Ю. Витте, В.Н. Ламздорф, Портсмутский мирный договор

***PARTICIPATION OF V.N. KOKOVTSOV IN CONCLUSION OF THE
PORTSMOUTH PEACE TREATY OF 1905***

Suvorov V.V.

Candidate of Historical Sciences

Saratov State Medical University named after V.I Razumovsky.

Russia, Saratov

Annotation. An important role in concluding a peace treaty with Japan in 1905 belonged along with S.Yu. Witte and other statesmen, among whom V.N. Kokovtsov, who took an active part in the discussion of the terms of the peace treaty. The main factors determining the position of Kokovtsov were the state of finances and the ability of the Russian army to continue military operations. Therefore, he consistently opposed the payment of a demeaning contribution to Russia, although he allowed territorial concessions in the form of Sakhalin. In general, Kokovtsov's views coincided with the position of the emperor and were reflected in the final version of the peace treaty with Japan.

Keywords: V.N. Kokovtsov, S.Yu. Witte, V.N. Lamsdorf, Portsmouth Peace Treaty

Причины, развитие событий и последствия Русско-японской войны с момента ее завершения находятся под пристальным вниманием исследователей. Особый интерес всегда вызвали условия и обстоятельства заключения мирного договора с Японией. Завершение войны и подписание мирного договора оказались связаны с непосредственным участием С.Ю. Витте, сторонника мирной политики на Востоке [17], выступавшим в качестве уполномоченного представителя на переговорах. Именно ему зачастую приписываются все заслуги или вина в зависимости от оценок заключенного с Японией договора. Однако, наряду с ним заметный вклад был сделан и другими государственными деятелями, среди которых следует отметить принимавшего деятельное участие в обсуждении условий мирного договора с Японией В.Н. Коковцова, занимавшего в то время должность министра финансов. Позиция В.Н. Коковцова в отношении восточной политики России уже затрагивалась в работах исследователей [7; 9], однако

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

его взгляды на условия мирного договора с Японией, его деятельность и отношения с С.Ю. Витте во время переговоров не рассматривались в качестве самостоятельной проблемы.

20 июня 1905 г. в ответ на просьбу министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа сообщить «соображения» по поводу условий мира В.Н. Коковцов в доверительном письме [1, л 24-30; 2] высказал свое видение условий завершения Русско-японской войны и заключения мирного договора. Мысли министра финансов в целом оказались схожими с взглядами императора Николая II, в пометках которого содержалась запись «в общем вполне одобряю письмо Ваше». По мнению исследователя И.В. Лукоянова, Коковцовым был представлен самый обстоятельный и полезный ответ для мирных переговоров [7, с 596].

В.Н. Коковцов отмечал, что для России в тот момент не было необходимости «стремиться к заключению мира во что бы то ни стало» [10, с. 14]. Однако при этом считал, что с точки зрения финансов продолжение войны становилось для России все более затруднительным [10, с. 14]. С позиции министра финансов Коковцов признавал, что продолжение военных действий в условиях текущего положения дел на театре войны и особенно внутри страны представлялось достаточно затруднительным, поэтому заключение мира было «крайне желательно» [10, с. 14].

По мнению В.Н. Коковцова, заключать мир следовало не за счет каких-либо политических и экономических уступок противнику, а только на условиях, «не нарушающих чрезмерно насущные интересы России» [10, с. 15]. Целью переговоров должно было быть такое соглашение, чтобы устанавливаемый им мир «был искренним и как можно более продолжительным» [10, с. 15], то есть не должно было бы быть требований, которые заставили бы Японию стремиться к войне в будущем, а также не должно быть постановлений, «по существу и форме унижительных для чести Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

или достоинства другой стороны» [10, с. 15]. Следует отметить, что в инструкции С.Ю. Витте, назначенному первым уполномоченным для ведения переговоров, также отмечалось, что желательно добиться с Японией настолько прочных дружественных отношений, чтобы за Россией в будущем было обеспечено на Дальнем Востоке положение, которое позволило бы направить «созидательные силы на внутреннее устройство империи и на охранение наших жизненных интересов как на Ближнем Востоке, так и на Западе» [4, с. 93].

В.Н. Коковцов, объясняя причины военного столкновения между Россией и Японией с русской стороны, сводил их к опасениям возможного нападения Японии после ее утверждения на азиатском материке и вообще ее враждебных действий по отношению к России [10, с. 15]. В результате последовало вытеснение Японии после победы над Китаем с завоеванного Ляодунского полуострова, преждевременный захват Порт-Артура, неудачное устройство лесной концессии и т.д. Однако результаты Русско-японской войны продемонстрировали, что нападение Японии и утверждение в Азии ее вооруженных сил и политического влияния стали уже свершившимся фактом, а потому следовало выстраивать с ней уже другие отношения.

К интересам России В.Н. Коковцов относил сохранение в ее полном распоряжении или в крайнем случае под ее исключительным влиянием рельсового пути, соединявшего Владивосток с Сибирской железной дорогой, а также пароходные сообщения, связывавшие эту линию с русскими владениями по реке Сунгари [10, с. 16]. При этом министр финансов признавал, что здравый смысл и результаты военных действий предполагали отказ от прав России на арендуемую у китайского правительства часть Ляодунского полуострова и участок южной ветви КВЖД, от Порт-Артура и Дальнего до южной границы Гириньской провинции, либо до пересечения этой ветви с верхним течением Сунгари [10, с. 16].

Вместе с тем, министр финансов считал, что совершенно недопустимо уплачивать контрибуцию в качестве вознаграждения за расходы Японии, связанные с ведением войны. По мнению Коковцова, подобное условие не соответствовало «достоинству» России и не оправдывалось достигнутыми успехами Японии. Поэтому включение в мирный договор подобного рода условия привело бы к затруднениям в сохранении отношений в будущем между Россией и Японией [10, с. 17]. Корея должна была остаться в сфере влияния Японии, но при этом, по мнению Коковцова, для сохранения добрососедских отношений, Японии не следовало бы не вводить свои военные силы и создавать укрепления в смежных с российским Приморским краем областях северной Кореи [10, с. 17].

Предложения В.Н. Коковцова составили основу пространной и подробной инструкции, подготовленной для русской делегации [5]. Её проект был подготовлен В.Н. Ламздорфом, а Николай II лично утверждал каждый пункт. По воспоминаниям Коковцова, на докладе Ламздорфа по основным вопросам, касающимся интересов Японии император наверху доклада написал, что готов закончить миром не им начатую войну, если только предложенные условия будут отвечать достоинству России. Николай II не считал Россию побежденной и продолжал верить в российские войска, однако напротив вопроса о Корее, написал, что был согласен на уступки, так как это не русская земля. По поводу вопроса о контрибуции мнение императора сводилось к тому, что Россия никогда не платила контрибуции, и он на это никогда не согласился бы, причем слово «никогда» было три раза подчеркнуто. По вопросу об ограничении вооруженных сил России на Востоке, была отметка: «это не допустимо, мы не разбиты, можем продолжать войну, если нас вынудят к тому неприемлемыми условиями» [6, с. 76-77].

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

В.Н. Коковцов указывает, что доклад и отметки императора, были сообщены Витте министром иностранных дел В.Н. Ламздорфом [6, с. 77]. Однако в своих воспоминаниях Витте не упоминал о роли императора, приписывая все заслуги себе. Коковцов, давая оценку роли Витте, обращает внимание на то, что автор воспоминаний оставил в них столько неточностей, что «нечему удивляться, что в них не нашлось места слову справедливости в пользу Государя, а все приписано себе, хотя, и отдавая справедливость покойному Государю, немало осталось бы заслуг Гр. Витте в деле заключения Портсмутского договора» [6, с. 77].

По мнению И.В. Лукоянова, российская власть достаточно точно смогла оценить как текущий момент, обусловленный заинтересованностью прекращения военных действий некоторыми нейтральными государствами, опасавшимися усиления преобладания Японии в дальневосточном регионе, а также стремлением самой Японии к окончанию войны из-за ослабления ее военных и финансовых ресурсов [7, с. 596].

Хотя основная переписка по важнейшим вопросам и обстоятельствам заключения мирного договора велась между С.Ю. Витте и министром иностранных дел В.Н. Ламздорфом, министр финансов во время отсутствия Витте в России сообщал ему обо всем, что происходило в стране, а также выступал его доверенным лицом. По словам Коковцова, не было ни одного обстоятельства в жизни России за это время, о котором бы он не осведомил Витте, изведя «немало казенных денег на депеши», однако кроме «телеграммы о евреях, ни на одну ... депешу не получил ответа» [6, с. 74]. Во время пребывания Витте в Америке ему министром финансов были отправлены телеграммы 19, 23, 25, 26 (две) июля, 2, 3, 4, 5, 8, 12, 17 августа 1905 г. [16, с. 22, 24, 26, 27, 30-31, 32-33, 34, 36, 37-38, 39-40, 41-42.] При этом, как сообщает Коковцов, благодарности от Витте не последовало.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Кроме общего положения вещей в стране В.Н. Коковцов сообщал также сведения об обсуждении условий мирного договора и настроениях императора в отношении заключения мира. Видимо, Витте вполне доверял Коковцову, о чем свидетельствует личная телеграмма от 6/19 августа 1905 г. из Нью-Кастля, в которой глава российской делегации сообщал ему, что именно Петербург должен решать вопрос войны и мира. При этом он просил Коковцова «употребить все усилия, чтобы решение последовало экстренно, но по совещании с нашими мудрейшими государственными деятелями», к которым относил графа Сольского и Победоносцева [15, с. 36-37]. В ответ Коковцов в телеграмме от 8 августа сообщил, что его старания склонить на совещание при участии Сольского и обер-прокурора синода едва ли увенчались бы успехом, а также что на телеграммах Витте была наложена резолюция императора «Ни пяди земли, ни копейки вознаграждения» [13, с. 38]. Сам Коковцов выступал против денежной уплаты в пользу уступки южной половины Сахалина, придерживаясь мнения о губительности дальнейшего ведения войны для финансов России. Витте, настаивая на том, чтобы окончательное решение по условиям договора с Японией было принято в совещании под председательством императора, «с участием хотя бы некоторого числа видных представителей сословий» [14, с. 38], призывал В.Н. Коковцова сообщить о своей просьбе кроме Д.М. Сольского, еще и петербургскому генерал-губернатору Д.Ф. Трепову. И.В. Лукоянов отмечает, что в предложении Витте можно усмотреть призыв к созыву чего-то вроде Земского собора [7, с. 614]. Во всеподданнейшей записке Витте сообщал о необходимости согласовать политическую программу по поводу условий мира «с самой тщательной оценкой положения России с военной, морской и финансовой точек зрения» [3, с. 146]. Однако его идеи не получили поддержки.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

В письме В.Н. Ламздорфу от 7 августа Коковцов отмечал, что решающее значение в выборе мира или войны должно иметь состояние российской армии [8, с. 150]. Объясняя свое отношение к ряду вопросов, министр финансов отметил, что «достоинство государства затрагивается одинаково как мерами практически несущественными, так и мерами им противоположными, и государство, подчинившееся унижению в деле, не имеющем сегодня особой важности, перестает завтра быть великим государством, утрачивая то положение, которое было отведено ему историческими судьбами» [8, с. 151]. По мнению Коковцова, уступка Японии южной части Сахалина и оплата за сохранение за Россией северной части являлось замаскированной уплатой контрибуции и уступкой территории в одно и то же время [8, с. 151]. Поэтому если русская армия оставалась достаточно сильной на Востоке и могла сопротивляться, хотя бы для того, чтобы истощить силы противника, а Россия не находилась в положении, обязывающем ее принимать условия, продиктованные противником, то, по убеждению Коковцова, не следовало соглашаться на выплату контрибуции, и подобные предложения Японии должны были быть решительно отвергнуты [8, с. 151]. Предпочтительнее было согласиться на уступку Японии всего Сахалина, но не платить унижительную для России контрибуцию.

В телеграмме от 12 августа Коковцов сообщил Витте новую позицию императора, допускавшего возможность уступить южную часть Сахалина, но исключавшего выкуп северной половины, так это выглядело бы как контрибуция [11, с. 40].

Коковцов высоко оценивал вклад Витте в заключение мира. В телеграмме В.Н. Ламздорфу министр финансов сообщал, что решения достигнутые Витте по ряду вопросов, «долженствующие быть всецело отнесенными к его выдающемуся искусству, не могут быть почитаемы иначе, как существенным ограждением интересов и достоинства России» [8, с. 150-Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

151]. В телеграмме адресованной Витте, после заключения мирного договора, Коковцов отмечал, что «потомство оценит ваши усилия» [12, с. 41]. Следует отметить, что даже при всех непростых отношениях, сложившихся после Портсмутского мира с С.Ю. Витте, причинившим, по словам Коковцова, ему «много горя», он стремился дать ему в воспоминаниях объективную оценку и отдать должное его «выдающимся дарованиям» [6, с. 86].

Таким образом, В.Н. Коковцову принадлежит важная роль в деле заключения мирного договора с Японией. В целом его взгляды совпадали с позицией императора и нашли отражение в окончательном варианте мирного договора с Японией. Условия мира, высказанные В.Н. Коковцовым при их обсуждении, включали положения о недопустимости уступок российских земель и контрибуции, но возможной компенсации за содержание военнопленных, о выводе войск из Маньчжурии и возвращении ее Китаю вместе с Ляодунским полуостровом, при этом КВЖД должна была остаться за Россией, не исключалась передача Пекину большей части ветки на Ляодунском полуострове. Основными факторами, определявшими позицию Коковцова, выступали состояние финансов и возможность российской армии продолжать военные действия. Поэтому он последовательно выступал против уплаты унижительной для России контрибуции, хотя и допускал территориальные уступки в виде Сахалина.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-31-01046-ОГН «Жизнь и деятельность В.Н. Коковцова (по материалам российских и зарубежных архивов)»

Библиографический список

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.560. Оп. 28. Д.321.
2. В.Н. Коковцов – В.Н. Ламздорфу 20 июня 1905 г. // Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора. 24 мая – 3 октября 1905 года. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, д. М-ва Финансов, на Дворц. площ., 1906. – С.47–53.
3. Всеподданнейшая записка от 8 августа 1905 года // Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора. 24 мая – 3 октября 1905 года. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, д. М-ва Финансов, на Дворц. площ., 1906. – С. 146-148.
4. Высочайше утвержденная в Петергофе 29 июня 1905 года инструкция статс-секретарю Витте // Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора. 24 мая – 3 октября 1905 года. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, д. М-ва Финансов, на Дворц. площ., 1906. – С. 92-94.
5. Инструкция статс-секретарю Н.В. Муравьеву 28 июня (11 июля) 1905 г. // Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора. 24 мая – 3 октября 1905 года. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, д. М-ва Финансов, на Дворц. площ., 1906. – С.78–89.
6. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903 – 1919 / В.Н. Коковцов. – Париж: Журн. Иллюстр. Россия, 1933. Т.1. – 505. [7] с.
7. Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 668 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

8. Письмо министра финансов к Министру иностранных дел от 7 августа 1905 г. // Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора. 24 мая – 3 октября 1905 года. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, д. М-ва Финансов, на Дворц. площ., 1906. – С. 149-153.
9. Суворов В.В. Восприятие Востока и задачи дальневосточной политики России во взглядах В.Н. Коковцова и П.А. Столыпина // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. № 4 (21). – С. 201-204.
10. Телеграмма министра финансов министру иностранных дел от 20 июня 1905 г. // Красный архив. – 1924. – № 6. – С. 13-18
11. Телеграмма В.Н. Коковцова С.Ю. Витте от 12 августа // Красный архив. – 1924. – № 6. – С. 39-40.
12. Телеграмма В.Н. Коковцова С.Ю. Витте от 17/30 августа // Красный архив. – 1924. – № 6. – С. 41-42.
13. Телеграмма В.Н. Коковцова С.Ю. Витте от от 8/21 августа 1905 г. // Красный архив. – 1924. – № 6. – С. 37-38
14. Телеграмма С.Ю. Витте В.Н. Коковцову 11 (24) августа 1905 г. // Красный архив. – 1924. – № 6. – С.38.
15. Телеграмма С.Ю. Витте В.Н. Коковцову от 6/19 августа 1905 г. // Красный архив. – 1924. – № 6. – С. 36-37.
16. [Телеграммы В. Н. Коковцева С. Ю. Витте] // Красный архив. – 1924. – № 6. – С. 22, 2426; С. 27; С. 30-31. 32-33; 34, 36, 37-38; 39-40, 41-42.
17. Suvorov V.V. Views of S.Yu. Witte on the cultural and historical tasks of Russia in the East / V.V. Suvorov // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2017. – № 45 (3). – С. 1036–1043.

Оригинальность 80%